

УДК 378.046.4

СООТНОШЕНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ ПОСТРОЕНИЯ ПОСТДИПЛОМНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (АНТРОПОЛОГО- АНДРАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Ключевые слова: современные концепции образования, образовательные системокомплексы, культуросообразные (лично-ориентированные) модели построения образования взрослых.

Беляков В.В.

*доцент кафедры управления образованием
Педагогического института
Южного федерального университета*

Сегодня без концептуального осмысления современного содержания образования, направлений и принципов его построения, без методологической ориентации в понимании сущности, статуса и тактики его функционирования и, наконец, без фундаментальной философской идеи вряд ли сколь-нибудь серьезно можно говорить о стратегии его развития.

В настоящее время по отношению к возможности разрешения данной проблемы можно выделить, как минимум, три подхода, имеющих всеобщий характер:

- первый подход предполагает, что образование должно быть свободным по целям, но организованным по форме (С.И. Гассен, Г.Д. Суворова). С ним солидарна современная педагогика свободы, которая утверждает отказ от идеи образования как формы власти во имя *идеи образования как общения*;
- второй подход связан с сохранением актуальности общественных идеалов, а в качестве базовых идей образования предлагается рассматривать *социализацию и коллективизм*, ориентирующие образовательный процесс на групповую систему формирования личности рядом с другими и вместе с другими [6; 11];
- третий подход представлен исследованиями, доказывающими, что основу концепции образования составляет *идея философии человека*, ориентирующая на понимание возможных границ индивидуального бытия, в пределах которого человек может осуществлять свой выбор и нести за него ответственность.

Не станем проводить сравнительный анализ этих подходов, а отметим лишь, что, безусловно, идея формирования современной, отвечающей требованиям социализации личности

(второй подход) является актуальной на любом этапе развития общества, поэтому, в нашем понимании, абсолютизация данного подхода, как и двух других, может приобрести черты универсального «тормоза» в концептуализации образования. С другой стороны, теория систем требует принять один из них в качестве основополагающего.

Придерживаясь третьего подхода, который природу человека рассматривает с использованием знаний множества наук как целостную, интегративную, биопсихосоциокосмическую сущность, обозначим некоторые исходные позиции, характеризующие систему постдипломного профессионального образования (ППО).

Во-первых, принимая в качестве основы проектирования образовательных моделей идею самоопределения и возможность осуществления свободного выбора, мы актуализируем курс на индивидуализацию, самостоятельную работу каждого слушателя, своевременную реализацию его личностных качеств и способностей.

Во-вторых, исходя из доминанты человека как основной идеи образования, образовательный процесс системы ППО строится на основе учета особенностей всей предшествующей профессионально-педагогической практики слушателя, уровня развития способностей ее рефлексировать, находить причины профессиональных затруднений и пути их преодоления.

В-третьих, в рамках расширенного толкования диалога получает практическую реализацию в образовательном процессе идея «тьюторского сопровождения» каждого слушателя со стороны преподавателей и методистов, а также других слушателей и самого себя.

В-четвертых, образовательный процесс, ориентированный не на пере-

дачу готовых знаний, не на характеристику сформировавшихся объектов, а на анализ совокупности процессов, происходящих в системе образования, которые постоянно меняются, преобразовываются, – характеризуется более высоким качеством. Любой предмет или феномен, обсуждаемые на курсовых мероприятиях, рассматриваются с точки зрения их качественных характеристик, эволюции становления и развития.

Сосредоточим свое внимание на некоторых моментах проектирования регионального и глобального образовательного пространства в контексте вышеназванного подхода как системообразующего.

Развитие образовательных инициатив сегодня обнаруживает тенденцию к возникновению объединений, ассоциаций, образовательных системно-комплексов не по признаку их территориальной или административной принадлежности, а по содержанию самих тенденций развития сферы образования. В этом смысле образовательное пространство того или иного региона только начинает складываться как относительно автономная социальная подсистема (к примеру, на начальной стадии формирования находятся Южный и Сибирский федеральные университеты).

Регионализация и глобализация высшего и ППО, на наш взгляд, предполагает выход на еще более глубокий уровень концептуального осмысления содержания образования, ориентирующегося на фундаментальные современные парадигмы, среди которых личностно ориентированная занимает далеко не последнее место. То есть конструирование образовательных программ системы ППО в контексте регионального содержания, в первую очередь, связывается с использова-

нием *личностно ориентированных и культуросообразных моделей*. При ориентации на данную позицию неминуемо встанет необходимость ответа на следующие вопросы:

1. Как выявить индивидуальную тематику профессиональных затруднений конкретного слушателя и механизмы влияния на них условий, в которых он осуществляет свою профессиональную деятельность, как производить для него отбор содержания обучения в рамках курсовых мероприятий?
2. Каковы социокультурные коды региональной жизнедеятельности и как помочь личности слушателя овладеть ими с целью успешного решения в дальнейшем проблем жизненного и профессионального самоопределения и саморазвития?
3. Как использовать региональные социокультурные коды в качестве средств выхода личности педагога к мировому (глобальному) опыту профессионально-педагогической деятельности?

Конструируя содержание образования региона на уровне всех его ступеней в контексте рассматриваемого подхода, усилия следует направить на освоение культуры и воссоздание традиций регионально-этнической жизни. С другой стороны, возвращаясь к вопросу об основной идее образования, мы не можем обойти стороной противоречие, касающееся проблемы регионализации образования. Некоторые авторы выражают опасения по поводу того, что регионализация образования будет способствовать становлению и развитию региональной личности [6; 7; 10; 11].

Мы солидарны с позицией Н.С. Рыбакова, состоящей в том, что для того, чтобы достаточно ясно представить себе проблему регионализации образования и ее ориентиры, прежде всего

следует обратиться к вопросам о сути образования вообще, его целях и задачах. И, видимо, каждый раз, когда обсуждаются перспективы образовательной реформы, следует начинать не с вопросов, *как и кого мы будем учить*, а «с самого очевидного и вместе с тем с самого трудного – ради чего?» [10, с. 160]. В итоге возникает дилемма: либо образование служит для решения задач государственного, глобального масштаба, либо оно необходимо исключительно для индивидуального совершенствования личности.

В современной литературе по проблемам образования эта дилемма обычно интерпретируется через взаимодополнительность социоцентрического и антропоцентрического определений образования. Первое определение акцентирует внимание на том, что образование представляет собой механизм воспроизводства общественного интеллекта и способ трансляции социокультурного опыта, тогда как второе говорит о способе развития человека [1; 4; 5; 9].

Ссылаясь на Гегеля, который утверждал, что образование представляет собой восхождение отдельного человека к своей всеобщей природе, что он существо двойственное: природное и духовное [2], мы рассматриваем образование как процесс согласования этих двух сторон друг с другом и удержания их в единстве. Образовать себя, по Гегелю, означает привести свою единичность в соответствие со своей духовностью, сделать последнюю доминирующей. Об этом же, но несколько в ином аспекте говорит С.Л. Франк, утверждая, что «образование» во внешнем смысле есть простое знание данных внешнего мира; но подлинное образование есть такое интимное обладание духовной реальностью, выходящее за пределы моего «Я», которое

означает внутреннее овладение ею, включение ее в состав моей личной жизни [12].

Восхождение «ко всеобщему» в образовании предстает, по мнению Л.А. Микешиной, как восхождение к универсуму смыслов в целом, как интериоризация личностью обучающегося эталонов социальной деятельности, все больше и больше приобретающей глобальный характер [8]. Тем самым содержание образования, включая и его региональный контекст конструирования, не говоря уже о технологиях его реализации, обретает свое антропологическое, гуманистическое и личностное измерение. Следовательно, главная цель современного этапа регионализации образования состоит в том, чтобы повернуть систему «лицом» к конкретным и реальным носителям образовательных потребностей, целей и ценностей, добиться оптимального сочетания частных, региональных, федеральных и глобальных интересов, отражающих процессы демократизации общества, создающих региональное образовательное пространство через координацию действий его различных субъектов, проявление творческих инициатив глобального характера, оказание качественных образовательных услуг на уровне мировых стандартов.

Системная интеграция ожиданий общества реализуется в про-образе человека, необходимого ему для воспроизводства и развития его культуры. Системообразующим качеством такого про-образа человека современной постнеклассической культуры является, как мы определили, его способность к ответственному выбору.

Ссылаясь на исследования В.В. Багина, Е. Бутко, С.Г. Вершловского, А.К. Костина, Я.И. Кузьминова, С.В. Наумова, М.М. Поташника и др., сформулируем требования, которые необхо-

димо учитывать при разработке региональной стратегии развития системы ППО и соотношении ее с глобальными стратегиями:

- методология разработки, а также анализ внешних и внутренних условий, учет ключевых факторов успешного развития, в первую очередь, определяют качество и реалистичность стратегии;
- стратегия должна основываться на ясной и реальной цели развития, которая становится целью управления, а также на миссии, отражающей предназначение и потенциал региона, образовательного учреждения или организации;
- учет мотивации всех участников формирования стратегии является важнейшим фактором ее успешной реализации;
- необходимо оптимальное распределение реализации стратегии во времени;
- содержание стратегии, процессы ее реализации должны предполагать соответствующие им технологии управления, уровень квалификации работников и благоприятный социально-психологический климат.

Предпримем попытку создания целостного представления о стратегиях развития системы постдипломного профессионально-педагогического образования в условиях развития региональных и глобальных тенденций.

Прогностическая стратегия предполагает выход на достаточно ясное предметное соотношение процессов глобального и регионального реформирования системы образования в настоящем и обозримом будущем. В последнее время исследователи все чаще подчеркивают мысль о том, что глобализация сопровождается процессами противоположной направленности, которые, в зависимости от

анализируемой проблемы, называют «дифференциацией», «регионализацией», «локализацией», «фрагментацией», стараясь при этом подчеркнуть неразрывность разнонаправленных процессов. Как уже отмечалось, данное соотношение тесно связано и с проблемой национальной специфики образования. Другие исследователи полагают, что эти процессы не только являются противоположностью глобализации, но и реально противостоят универсальному и всеохватывающему процессу глобализации, существуют параллельно ему и, следовательно, имеют относительную независимость от него.

Интегральная стратегия связана со стремительным увеличением объемов накопленных информационных ресурсов в мировых образовательных системах. Необходимость их взаимодействия между собой (интероперабельность) приобретает значение ведущей информационной и технологической проблемы как для поставщиков, так и для потребителей информационных ресурсов учебного назначения. Ее решение, по всей вероятности, будет заключаться в нахождении и обеспечении условий для проникновения и, более того, взаимного дополнения элементов одной образовательной системы другой. Иными словами, необходимо привести условия протекания внутренних процессов и функций, выполняемых различными образовательными системами, к единому виду. Процесс решения, например, технологической части проблемы потребует, чтобы элементы традиционных систем накопления информации, обработки данных, разнообразных программно-аппаратных средств и форматы для ввода-вывода, передачи, хранения и обработки информационного продукта находились в полном соответствии.

Процессы интеграции и диверсификации образовательных систем в регионе, независимо от их формы, должны исключить дублирование учебных планов, включать в себя механизмы саморазвития рыночной среды. Диверсификация системы ППО путем формирования целостной педагогической системы позволит исключить ненужное дублирование учебных программ, сэкономить ресурсы и тем самым более корпоративно себя представить в общей концепции системы повышения квалификации и переподготовки работников образования региона и общества в целом.

Стратегия формирования корпоративного мышления предполагает ориентацию работников на ценности и интересы той организации, в которой осуществляется их основная профессиональная деятельность, нахождение таких решений, которые обеспечивали бы ее значимое развитие в долгосрочной перспективе, а также достижение определенных преимуществ в конкурентной среде, приобретающей глобальный характер.

Данная стратегия соответствует принципам менеджмента, определенным в международных стандартах качества, в частности принципу вовлечения работников в процессы проектирования программ развития учреждений и организаций и своего профессионального развития. Стратегия корпоративного мышления – это продукт группового разума, группового взаимодействия и содержательных дискуссий, способствующих созданию благоприятного климата в коллективе.

Маркетинговая стратегия связана с созданием необходимых условий для продвижении программ ППО на рынке образовательных услуг с помощью рекламы, системы консультирования, PR-мероприятий и т.д. Ее источни-

ком являются маркетинговые исследования, объектами которых могут быть: рынок труда, его отдельные сегменты, рынок образовательных услуг, а также образовательные потребности и запросы непосредственных потребителей этих услуг. Маркетинговая стратегия направлена на поиск адекватных способов реагирования системы ППО на те или иные изменения на рынке труда и рынке образовательных услуг. Без проведения маркетинговых исследований будет затруднительным построение других стратегий развития системы, формирование открытой образовательной среды, обладающей гибкой структурой.

Стратегия оптимизации направлена на интенсивное развитие системы ППО. Она предполагает совершенствование, модификацию, обновление, перестройку того, что уже имеется, и нацелена на более рациональное использование человеческих, материальных и финансовых ресурсов для решения задач, вытекающих из миссии, которую берет на себя регион, образовательное учреждение или организация, что в конечном счете должно привести к новому качеству без количественного увеличения.

На примере существования системы ППО настоящая стратегия может использоваться как на содержательно-деятельностном, так и на организационно-структурном уровне. В первом случае речь идет об изменении содержания деятельности структурных подразделений, осуществляющих образовательный процесс, о перераспределении функций между ними и отдельными сотрудниками. Во втором – реализация стратегии будет связана с изменениями в организационной структуре всей системы и может быть достигнута с помощью различных тактик.

Особенностью данной стратегии выступает то, что она позволяет без увеличения соответствующих затрат добиться существенного эффекта деятельности в сфере ППО.

Стратегия повышения качества образования выступает в роли одного из важнейших условий, обеспечивающих достижение конкурентного преимущества структурной организации, несущей ответственность за сферу ППО в регионе перед другими вузами. В этом отношении очень важно использовать одно неоспоримое преимущество, свойственное системе ППО, которое часто недооценивается некоторыми вузами. Суть его заключается в том, что качество образования, получаемое студентами вуза, изучающими базовые программы, оценивается через значительный промежуток времени, в то время как качество обучения слушателей по дополнительным образовательным программам отслеживается гораздо чаще. Качество дополнительных образовательных услуг может оказать большее влияние на рейтинг вуза в связи с высокой частотой взаимодействия с потребителями этих услуг.

Литература

1. Багин, В.В. Стратегические приоритеты развития системы дополнительного профессионального образования в условиях региональной рыночной среды / В.В. Багин // Интеграция образования. 2005. № 3. С. 3–10.
2. Гегель. Философская пропедевтика / Гегель // Работы разных лет: в 2 т. М., 1971. Т. 2.
3. Глобализация и конвергенция образования: технологический аспект / под ред. Ю.Б. Рубина. М.: ООО «Маркет ДС Корпорейшн», 2004.
4. Голубева, О. Дополнительность и целостность в современном образовании / О. Голубева, А. Суханов // Вестник высшей школы. 1997. № 10.
5. Громкова, М.Т. Андрагогика: теория и практика образования взрослых: учеб. пособие для системы доп. проф. образования / М.Т. Громкова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005.
6. Евдокимова, Е.Г. Личность в образовательном пространстве / Е.Г. Евдокимова, Г.Н. Петрова // Личность в пространстве России. Саратов, 2000.

7. Журавлев, В.В. Рынок культуры образования / В.В. Журавлев // *Философия и проблемы человека*. СПб., 1997.
8. Микешина, Л.А. Герменевтические смыслы образования / Л.А. Микешина // *Философия образования*. М., 1996.
9. Новое качество образования. Петрозаводск, 2001.
10. Рыбаков, Н.С. Региональное образование – региональная личность. Регионализация образования как методологическая проблема / Н.С. Рыбаков // *Региональный компонент гуманитарного образования: проблемы реализации: материалы науч.-практ. конф.* Екатеринбург, 2002. С. 7–18.
11. Слуцкий, М.С. Перспективные возможности преодоления кризиса в образовании / М.С. Слуцкий // *Философия и проблемы человека*. СПб., 1997.
12. Франк, С.Л. Реальность и человек / С.Л. Франк. М., 1997.